

К 556/48-

№ 19 МОСКВА 10 ИЮЛЯ 1948

ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

К Р О К О Д И Л

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ ХХVII

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

НАЙДИТЕ ЗДЕСЬ ВОРОНУ

На ветке вы видите птицу. Это не ворона. Это галка. Вон там, в конторе сыпного пункта, сидит заведующий, который оставил зерно под дождём. Вот это ворона!

КСТАТИ О ПСЕВДОНИМАХ

СКОЛЬКО человек обычно скрывается под одним псевдонимом?

На этот назревший вопрос статистика совершенно точно отвечает: смотря в какой области.

Скажем, артисты не любят кооперироваться с кем-нибудь, когда речь идёт о выборе псевдонима.

Несколько иное положение в литературе. Здесь псевдонимы часто подбираются на братских началах. Например, братья Гонкур, братья Тур.

Значительно дальше шагнул цирк. Здесь встречаются «3 Бульди 3», «4 Елкин 4», «5 Пакин 5».

Где же, в какой области превзойдён и этот уровень?

Статистика и на сей раз совершенно научно утверждает: в некоторых артелях промысловой кооперации.

Чтобы не быть голословной, статистика приводит ряд любопытных эпизодов. Мы остановимся только на некоторых из них.

Группа жителей Пятигорска — Серебряков, Степанов, Михайлов и другие (зуботехники, часовщики, кожевники, обувщики) — решила всерьёз заняться улучшением своего быта. Различные профессии не могло служить помехой, ибо всю группу воодушевила одна и та же цель.

Как добиться поставленной цели? Думали и наконец придумали: надо организовать промысловую артель. А так как действие происходило в Пятигорске, то, естественно, что артели присвоили название «Машук».

Условия работы «Машука» были необычные. Ничего он от государства не требовал — ни сырья, ни материалов. Не требовал он также, чтобы государство заботилось о реализации изготовленной артелью продукции. Не претендовал он и на то, чтобы о

нём писали в газетах. Больше того: люди, скромно укрывшиеся за псевдонимом «Машук», довольствовались месячной заработной платой в размере от десяти (10) до тридцати (30) рублей.

Но как же машуковцы сводили концы с концами?

А очень просто. Сырьё и материалы доставали «на стороне». Там же, «на стороне», они сбывали свои готовые изделия. А так как они по своей же инициативе отказались от отчётности, то отпала необходимость содержать бухгалтера. Этот источник экономии плюс льготы, предоставляемые артели государством, открыли перед машуковцами ярчайшие перспективы. В добавление к десятирублёвому заработку каждый из них ежемесячно выручал ещё много тысяч рублей.

Так что в общем люди сводили концы с концами.

Гораздо менее позитивный псевдоним избрала себе семья Дубининых в Казани. Спору нет, «Химпром» звучит хуже «Машука». Но, ей богу, дело не в названии! А дело в том, что семья Дубининых, как и машуковцы, тоже пошла на жертвы.

— Мы будем работать у себя дома, — заявили члены этой семьи.

Руководители артели, потрясённые этой жертвой, молча пожалы дубининские руки.

— Но мы требуем, — продолжала тройка, — чтобы в трудовом соглашении было оговорено: никто из членов артели не имеет права входить в нашу мастерскую.

Доступ в семейную мастерскую был для посторонних наглухо закрыт, поэтому мы не знаем, что там происходило. Но известно, что заработков Дубининых хватало бы на содержание нескольких артелей.

— Но позвольте, — скажут нам искушённые в советских законах люди, — вы рассказываете о тёмных дельцах, о частниках, использующих артель в целях личной наживы. Где же прокурорский надзор?

Ну что же надзор? И он не без добрых людей!

К прокурору гор. Мары, Туркменской ССР, поступил материал о частниках, тайно содержащих чайханы и столовые. Другой бы на его месте немедленно привлёк к ответственности нарушителей советских законов. А марыйский прокурор подошёл к делу как психолог. Дескать, нет ничего предосудительного в том, что к человеку приходят его приятели пить чай. А что этих приятелей многие сотни, — значит, содержатель чайханы — хороший человек. А что с этих многих сотен приятелей взимается за чай или закуски много сотен рублей, — ну что же, каждый волен распоряжаться своими средствами.

Составил прокурор заключение и подписал его: юрист первого класса Михальченко.

Михальченко — не псевдоним, а подлинная фамилия. И всё же его подпись нас смутила. По всем данным, автор! её — ангел с душой ребёнка. Ребёнку этому ещё в детский сад ходить, а его уже в первый класс определили...

И. ВЕРХОВЦЕВ

Известный военный преступник Шахт находится на свободе и используется англо-американскими финансовыми кругами.

Рис. Бор. ЕФИМОВА.

ШАХТ: — Не знаю, как другие шахты в Германии, но я уже восстановлен!

Владимир СОЛОВЬЕВ

ЗАГЛАВЬЕ СЛЕДУЕТ ПОТОМ...

К прибытию в Бизонии для раздачи немецкому населению консервов из конины, имеющих на каждой банке этикетку: «Для санитарных собак».

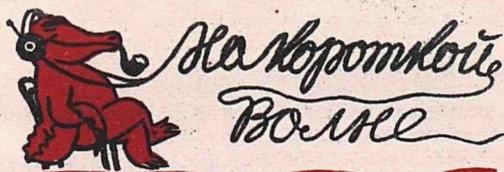
Один из репортёров малых, Известный совершив нажим, Имел во Франкфурте диалог С одним политиком большим. И, так сказать, идя по следу, Наш стихотворный фельетон Приводит полностью беседу (Заглавье следует потом):

— Сэр, немцы не имеют мяса...
— Зато у них конина есть!
— Конина, сэр? Но нам не ясно, А что собаки будут есть?
— Они не будут есть... Во-первых, Они не смогут...
— То есть как?
— А мы из них самих консервы Начнём готовить.
— Из собак?
— Вот именно.
— Позвольте, кто же, Однако, купит их у нас?
— А мы их скормим немцам тоже, Но только в следующий раз!
— Но скучно без собак, однако...
— Ну, не горюйте о пустом! Шумахер служит, как собака, И так же действует хвостом, Нос держит по ветру, и лаем Пса он заменит нам вполне...

Беседа вышла под заглавьем: «А НАШИ НЕМЦЫ НА КОНЕ!»

Цена «дружбы».

ОБ УСТАРЕВШИХ ЗАКОНАХ

Недавно агентство Рейтер сообщило, что в Англии предстоит отмена ряда архаических законов, которые в практической жизни давно уже перестали действовать. К числу их относятся, например, закон, принятый ещё в 1770 году и запрещающий женщинам соблазнять мужчин с помощью косметики; закон, принятый ещё в 1745 году и устанавливающий штраф в 5 шиллингов с каждого «джентльмена, произнесшего публичное ругательство»; закон, существующий с XVII века и запрещающий покуску, продажу и чтение газет в воскресные дни.

Нам кажется, что некоторые из старых законов не так уж плохи. Возьмём, например, закон, запрещающий продажу, покуску и чтение газет по воскресеньям. Если применить его к таким газетам, как «Дейли мейл» и «Дейли геральд», и распространить его на все дни недели, он мог бы принести немалую пользу обществу.

И, наконец, чем старые законы хуже новых? В 1948 году в Англии принят закон о преследовании коммунистов. Сейчас каждый англичанин, который не разделяет образа мыслей Черчилля, Бевина и Эттли, может быть уволен со службы и лишён таким образом средств к существованию. Это гораздо архаичнее и куда больше угрожает прогрессу общества, чем многие из старых законов. Было бы гораздо полезнее отменить этот закон от 1948 года, чем, например, закон от 1745 года, запрещающий «джентльменам» публичную ругань.

ДОСТОЙНЫЙ ВОСХИЩЕНИЯ
ВИЛЬСОН

В американском журнале «Кольерс» помещён очерк, посвящённый одному из крупнейших промышленных магнатов США — Чарльзу Эдуарду Вильсону. Вильсон состоит председателем «Дженерал электрик компани».

Оказывается, Вильсон — страстный рыбак. Больше он ничего знать не хочет. Когда президент отрывает его от рыбной ловли для того, чтобы поручить ему важный государственный пост, Вильсон сердится. Правда, через некоторое время сердится уже не Вильсон, а сердятся его конкуренты, которые поднимают крик о том, что самые жирные государственные заказы Вильсон передаёт своей фирме.

Но Вильсон — всё-таки молодчина. Как он разрешает любой кризис! Однажды в работе

комитета, который возглавлял Вильсон, возник неразрешимый, казалось бы, кризис. Надо было устроить деловое заседание, в котором должны были принять участие два негра. Как быть?

Один из членов комитета, представляющий профсоюзы, внёс чудовищное по своей смелости предложение:

— Начнём именно с этого случая кампанию против дискриминации негров. Что если мы поедём в самый роскошный ресторан?

Вильсон согласился, а один из присутствующих предложил предупредить ресторан о назревающей ситуации. В этом месте биограф Вильсона поднимается до настоящего пафоса. Вот как он описывает дальнейший ход драматических событий:

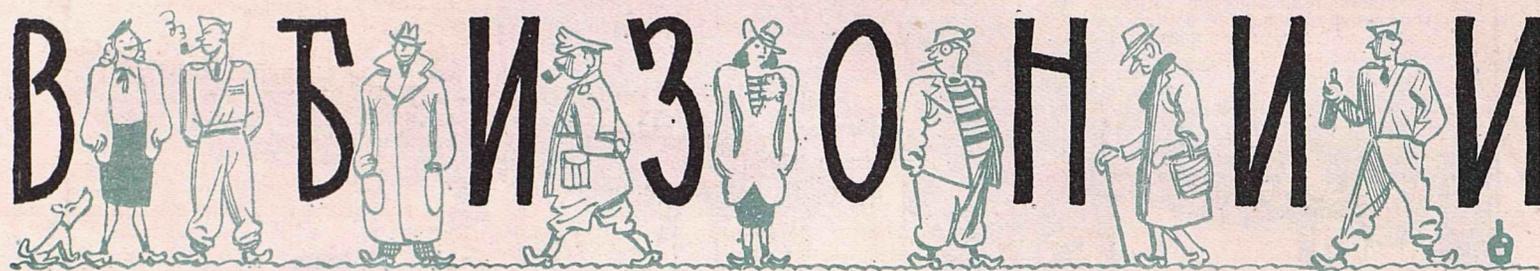
«Вильсон побагровел и нахлобучил на голову шляпу.

— Нет, — прогремел его голос, — мы поедём прямо туда, без всякого предупреждения!

У него был такой вид, словно он готов вступить в драку со всем штатом гостиницы, если это окажется необходимым».

Автор забыл лишь отметить, что завтрак прошёл без инцидентов и... без негров. Последние всё же не были допущены, и огорчённый Вильсон вынужден был обойтись без них. Вот какой молодчина этот Вильсон.

М. ЯНКО

(ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА)

«НА ПАМЯТЬ»...

НА межзональной границе советским офицерам и солдатам часто приходится сталкиваться с любопытным явлением: немцы, едущие из Советской зоны оккупации на Запад, загружают свои чемоданы десятками экземпляров книги Гитлера «Майн кампф».

В чём же дело? А очень просто.

Немцы-спекулянты присовокупили к ассортименту товаров, хорошо идущих на чёрном рынке Бизонии, и сочинение сумасшедшего фюрера. Никчёмная в Советской зоне белиберда там оценивается в 1000 марок за штуку, т. е. в два раза дороже, чем 1 кг. сливочного масла и в четыре раза дороже, чем 1 кг. сахара.

Кто же покупает эту сумасбродную книгу? Спекулянты утверждают, что покупателями являются всякого рода фашистские элементы в Германии, а также американцы и англичане, которым «Майн кампф» необходима, как «вещица на память».

ГЕНЕРАЛ ПОТОРОПИЛСЯ...

НЕДАВНО генерал Клей, командующий американской оккупационной зоной Германии, издал очередной приказ о прекращении работы судов по денацификации. Этот приказ привёл некоторых дальновидных и расчётливых жителей американской зоны в уныние:

— Ведь мы ещё не успели стать «коричневыми», а узаконить принадлежность к нацистской партии могут только суды по денацификации... Клей поторопился... Очень поторопился... Он лишил нас жизненной перспективы...

Дело в том, что в Бизонии сейчас можно встретить значительное количество людей, которые в расчёте на льготы и почёт неожиданно стали утверждать, что они были членами нацистской партии, активными гитлеровцами и т. д.

Эту тенденцию разъясняет история одного юриста из Бадена, о которой сообщил американский журнал.

Некий баденский адвокат, никогда не бывший членом фашистской партии, жил последние два с половиной года весьма скудно. Как-то адвокат был вызван в суд по денацификации и обвинён в принадлежности к гитлеровцам. Кто-то, побуждаемый добрыми намерениями, написал на адвоката донос. Начался процесс. И тут адвоката осенила великодушная идея:

— Да, я нацист! Да, я член фашистской партии! Я скрывал! Но теперь я признаю! — заявил на суде адвокат.

Суд приговорил: «Отстранить на 6 месяцев от занимаемой должности».

И вот, точно по мановению волшебной палочки, жизнь адвоката изменилась. Он стал процветать.

— Теперь у меня появились богатые клиенты, — сказал он своему приятелю-американцу. — Пока крупные промышленники и коммерсанты считали меня не нацистом, они сторонились меня. Теперь они думают, что я принадлежу к их коричневому братству. Они обращаются ко мне неофициальным путём и, поскольку это уже является частной сделкой, присылают подарки, которые стоят гораздо дороже, чем положенный по таксе гонорар. Вот, мой друг, что значит понять дух времени и во-время сориентироваться...

«КЮХЕНКИНО»

ЭТО уникальное заведение находится в американском секторе Берлина.

Немцы входят в большой зал и рассаживаются между столами, предварительно получив в фойе миски с какой-то несусветной бурдой из муки, овощей и воды. Но начинать есть можно лишь

тогда, когда погаснет свет. Вот наконец наступает долгожданная минута, и зрители берут в руки ложки. На экране возникает изображение.

Роскошно накрытый стол. Богатая сервировка, крахмальные салфетки и неимоверное количество холодных закусок. Упитанный джентльмен средних лет и такая же леди усаживаются и приступают к трапезе. Они едят медленно, как гурманы, сопят, причмокивают, запивают мясо лёгким вином. После закусок следуют горячие блюда, затем десерт.

Немцы же глотают свою похлёбку и не отрывают глаз от экрана. Так продолжается весь сеанс. По замыслу «добрых» американцев, «Кюхенкино» должно облегчить продовольственное положение немецкого населения.

— Всесильное кино, — говорят американцы, — может способствовать лучшему восприятию похлёбки и создавать у зрителей впечатление, что они сытно и вкусно поели.

ПРОПОВЕДЬ МНОГОЖЕНСТВА

ГАЗЕТНЫЕ киоски в Бизонии завалены огромным количеством самых различных печатных изданий. Конечно, кроме литературы, выходящей в советской зоне: это крамола.

Американские и английские журналы — пожалуйста! Воспоминания Бирнса и архиреакционера Липпмана — к вашим услугам! Тут же рядом и такая литература: «Величайшие тюремные побеги», «Большие выстрелы гангстеров», «Тайны магии».

Есть и книжонки специально для молодых немецких девиц и дам. Вот, например, журнал «Лилит». В первом номере этого журнала поднят вопрос о мужчинах. Мало их сейчас в Германии! Нехватает.

«Многожёнство — вот выход из положения!» — возглашает «Лилит».

СПЕКУЛЯНТЫ В ЭФИРЕ

ЧЕРНЫЙ рынок стал основной экономической базой Бизонии, особенно после сепаратной денежной реформы.

Спекулянты торгуют не только продуктами питания, тканями и обувью: они торгуют также медикаментами, всевозможными документами, валютой, автомобилями и даже радиоактивным металлом мезоторием.

Размах торговли на чёрном рынке последнее время стал столь велик, что спекулянтам пришлось прибегнуть к помощи радио. Каждое дело любит усовершенствования. А почему нельзя радиифицировать спекуляцию? Почему нельзя совершать выгодные сделки на коротких волнах? Слава богу, техника не отстаёт! И вот в эфире появился новый голос — «Голос спекулянта».

По сообщению агентства Рейтер, в Бизонии в настоящее время работает семьсот подпольных коротковолновых радиопередатчиков, которые принадлежат крупным дельцам чёрного рынка и используются ими для «служебных» целей. Одна такая станция близ Ганновера ежедневно по вечерам передаёт точные сводки спроса и предложений на чёрных рынках в радиусе до 300 километров. Диктор повторяет названия и цифры по два раза, не торопясь, точно диктует шахматную задачу.

Гамбургская станция некоего спекулянта недавно передала следующее сообщение:

«Всем! Всем! Всем! Срочно, сегодня, к трём часам дня, нам нужно пятьдесят велосипедов, иначе сорвётся сделка. У кого есть велосипеды? Плачу сливочным маслом. Укажите позывные. Перехожу на приём...»

Берлин.

ДИРЕКТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ

«Совещания, конечно, нужны, и их следует проводить в меру надобности, но и переоценивать их значения в руководстве не следует; не всегда дают они нужный результат. Разве так не бывает, что созовут в районе совещание председателей колхозов, выступит на нём кто-нибудь из руководящих работников, произнесёт этакую общую речь, любуется ею, а тот, кто должен её слушать, иной раз храпит...».

(Из доклада Н. С. Хрущёва на Пленуме ЦК КП(б)У от 25 мая 1948 года.)

ПОЗВОНИЛИ из района, чтобы председатель колхоза обязательно прибыл к восьми часам вечера на совещание.

— Не поедет, — ответила Маруся, колхозный счетовод, которая одна оставалась в правлении во время сева, и не потому оставалась, что она счетовод, а потому, что вот-вот должна была стать мамой.

Председатель её просил:

— Ты, Марусыно, хоть скоро и мамой будешь, всё-таки пособи мне, прошу тебя! Сиди себе не дома, а в садику, возле правления, а позвонит телефон, ты и походи... Сама ж понимаешь. Ладно?

— Ладно, Семён Иванович!

Так вот Маруся на телефонный звонок и ответила:

— Не поедет!

— Почему не поедет? — сердито спросили из района.

— Кукурузу досеивает.

— Ну, мы тогда телефонограмму. Кто принял?

— Маруся Утешина приняла.

— Вот пусть только не приедет!

Пришлось Марусе послать Петьку на поле с телефонограммой из района.

А в это время из района ещё одна телефонограмма:

«После первого совещания состоится второе, кооперативное».

«Ага, — подумала Маруся. — Это они чтоб одним махом... Чтоб другой раз не ездить!»

Семён Иванович, прочтя телефонограмму, поглядел на часы, потом на солнце:

— Да дайте ж мне кукурузу закончить!

Сказал громко, словно запел, потому что жаворонок с пашни как сорвётся да и пошёл засыпать и пашню, и Семёна Ивановича, и Петьку малиновым своим звоном.

* * *

К восьми часам приехал Семён Иванович в район...

По дороге дремалось. Думалось, закончат ли сегодня кукурузу, потому что завтра надобно свёклу прорывать, и кур на свёклу вывозить, и вот-вот сено... и... да ещё и ещё, да ещё и ещё... А дремалось потому, что Семён Иванович третьи сутки не очень-то и спать ложился.

Совещание началось ровно в восемь... Не успел докладчик произнести: «Товарищи! На сегодняшний день, значит...», — как Семён Иванович заклевал носом...

Проснулся он было на «не останавливаться и, значит, на достигнутом», моргнул, подпер голову ладонью и заснул крепче.

Заснул и начал похрапывать.

Докладчик продолжал:

— ...Сев, значит, товарищи, мы, значит, кончаем! Провели мы его, значит, на высоком агротехническом уровне, значит, но это не значит, что мы всё, товарищи, сделали, значит... Кто там храпит?

Сосед Семёна Ивановича, председатель соседнего колхоза, добрый его приятель, решил Семёна Ивановича выручить:

— Да это я стулом заскрипел.

— Так вы не скрипите, — проворчал докладчик, — а то с мысли сбиваете.

— Извините, — ответил председатель и толкнул Семёна Ивановича в бок: — Проснись ты! Гляди, расхрапелся!

Семён Иванович встрепенулся:

— Давай, давай, хлопцы! Сегодня — кровь из носа — кукурузу надо закончить. Давай! Налегай, налегай, хлопцы! Не останавливайся, валяй, засыпай зерно на ходу!

Докладчик крикнул:

— Вопросы потом! Не мешайте!

Семён Иванович не слышал замечания, потому что снова заснул и заснул крепче прежнего.

Когда он начинал подхрапывать, сосед его потихоньку щекотал. Семён Иванович мукал:

— М-му! — и затихал, не храпел.

Закругляясь, докладчик бодро и весело воскликнул:

— Вперёд, товарищи!

Семён Иванович встрепенулся, поднял руку и громко произнёс:

— Я — за!

И снова заснул.

* * *

На кооперативное совещание сонного Семёна Ивановича довёл тот же председатель соседнего колхоза.

— Где это мы? — спросил Семён Иванович.

— Кооперативное совещание. Не спи!

— Кооперативное, говоришь? Мне дозарезу ремешков и гвоздей надобно. Да, вер-

но, нету. Я положу голову тебе на плечо, ты не сердись.

И не заметил Семён Иванович, как закончилось кооперативное совещание.

Домой Семён Иванович возвращался и всё думал: «Закончили кукурузу или не закончили?»

Приехав домой, сразу и вопрос задал:

— Закончили?

— Кукурузу, Семён Иванович? Закончили.

— Завтра на прорывку свёклы.

— А что там в районе, Семён Иванович? Что за совещание?

— Директивное было совещание, — серьёзно ответил Семён Иванович. — Очень важное совещание. А курятники, хлопцы, готовы? Передвижные? Завтра обязательно на свёклу кур вывезти; от кленовой балки долгоносик появился!

Домашняя жена к Семёну Ивановичу:

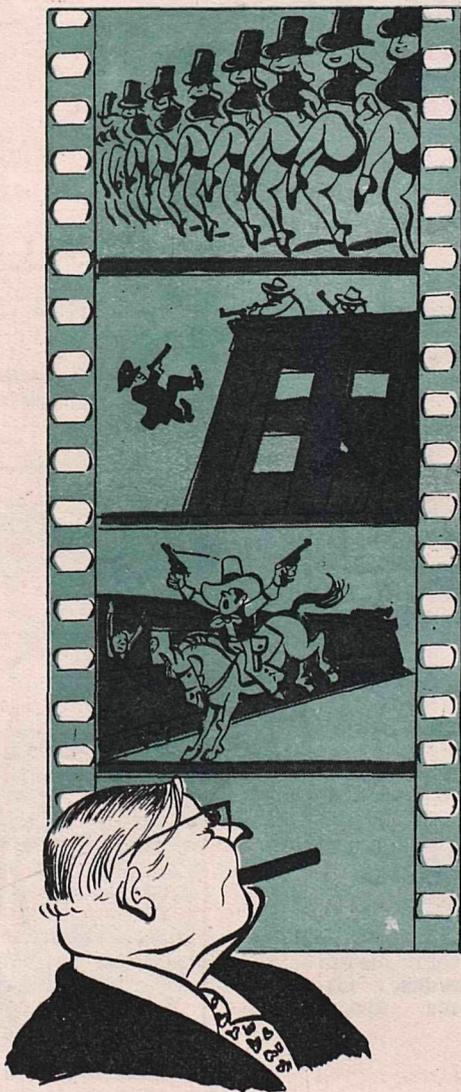
— Может, отдохнул бы малость? Четвёртые ж сутки не спишь!

— А ты знаешь, Михайловна, не больно-то и хочется. Побывал вот на совещании в районе и как-то подбодрился. Совещания, они, знаешь, жару поддают, энергии. Поеду-ка я на поле.

Перевод с украинского
Т. СТАХ

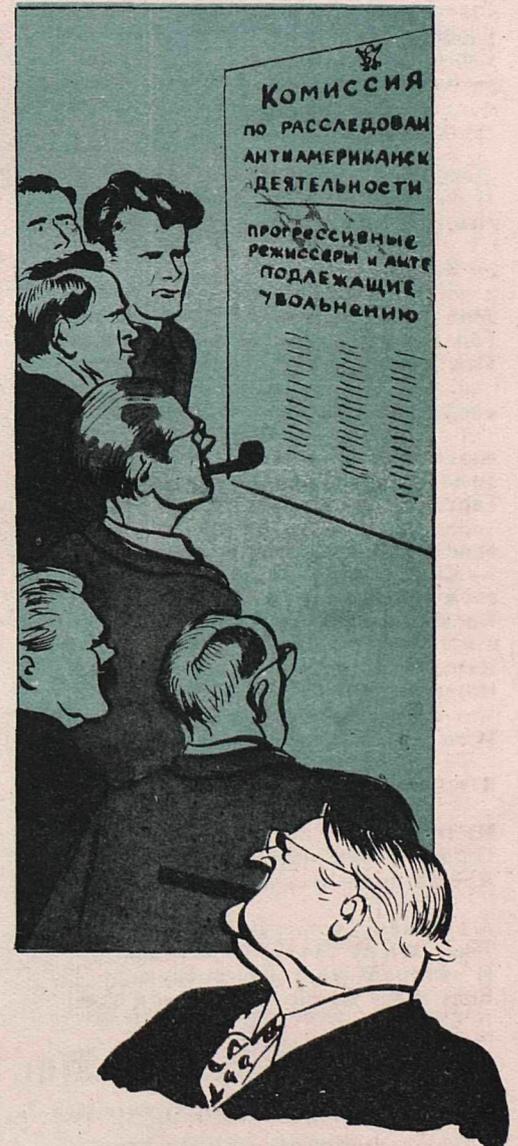
ГОЛЛИВУДСКИЕ...

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Эти кадры обязательно надо оставить!..

...КИНОКАДРЫ

— А от этих обязательно нужно избавиться!..

Рис. Б. ПРОРОКОВА

— Недаром говорят, что понедельник — тяжёлый день!

— А где же знахарь?
— Нездоровится ему. К врачу пошёл!

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ ИЗ ЗАМЕТОК НЕРЕЦЕНЗЕНТА

Гуляли три приятеля. И вот
Один из них спросил другого: — Кстати,
Сважи: ты видел пьесу «Огород»?

— Конечно, да! — откликнулся приятель.

— Ну, как?

— Да ничего, я был вполне
Доволен всем: и темой и игрою;
И лишь одно обидно было мне,
Что помереть в конце пришлось герою.

— Как помереть?

— Ты спутал всё, чудак!
Мне даже за тебя, мой друг, неловко.
Герой в последнем акте, взяв рюкзак,
Под занавес отбыл в командировку.

— В командировку?! — третий друг
вскричал. —

Какая чушь! Вы нездоровы, что ли?
Я помню ясно пьесу и финал:
Герой спокойно женится на Оле.

И я вмешался в этот разговор:
— Свой спор не прекратите до утра вы!
Не в похвалу скажу вам, не в укор,
Но в споре, как ни странно, все вы правы.

Извольте видеть: вам-то невдомёк,
Когда сидели в зрительном вы зале,
Что автор дописать свой труд не смог,
И за него театры дописали.

В театрах разных
разный вкус и стиль.
Из творческого полуфабриката
Одни скроили лёгкий водевиль,
Другие драму сшили небогато.

А впрочем... я прерву рассказа нить,
Лишь автору замечу напоследок:
И «Огород» не стоит городить,
Коль пьесу можно шить и так и эдак!

КОВАРНО-ПАССАЖИРСКИЙ ПОЕЗД

Перед отправкой даётся свисток.
Далее «Поезд идёт на восток»,
Поезд идёт на восток, но откуда?
Очень похоже, что из Голливуда.

Ян САШИН

ЛЕКТОР: — Ах, черт! Забыл
дома конспект этой лекции, а воз-
вращаться не хочется: дурная
примета!..

— Дурной глаз у зрителя
она провалилась!

— Нехорошее число — 13.
ничего, а на тринадцатый попался

СТНЫХ ЗАМЕТ
И ПРИМЕТ

— Вежливый у нас в районе народ! Который год бабка Анисья свою лекцию о сотворении мира ведёт, и никто её не прерывает!

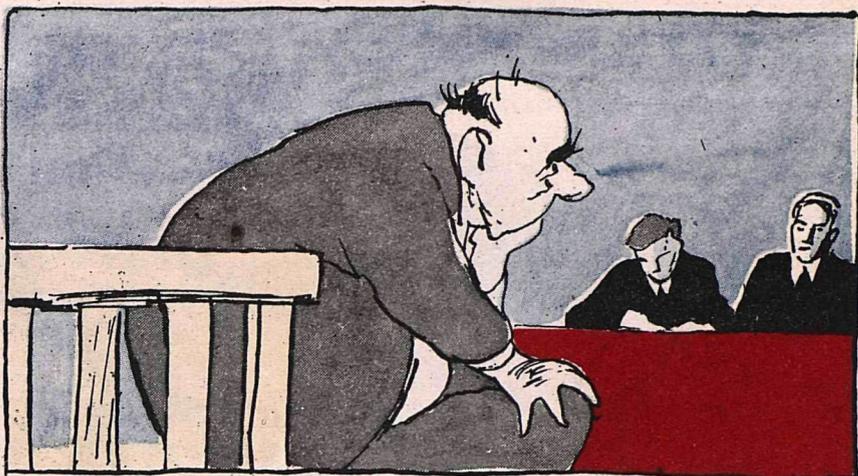
ей: один раз посмотрели мою пьесу — и

Двенадцать раз совершал растрату — и

НОЧНОЙ СТОРОЖ:—Всю ночь дурные сны видел! А утром сбылось: уволили за то, что спал на работе!

— Верная примета: просыпать соль — к неприятности. Просыпал два вагона соли — и засыпался!

НЕВЕРОЯТНО, НО ФАКТ МОРСКАЯ КОНЮШНЯ

В Новороссийске здание водной станции спортивного общества «Цемент» занято под конюшню трестом «Новоросепромстрой».

Нормально такое случиться могло б ли,
Чтоб в силу какой-то бредовой заявки,
Спортсменам для плавания дали оглобли,
А лошадь одели в спортивные плавки?
По счастью, не часты такие описки,
Но всё же подобный возник инцидент
Отнюдь не на Марсе, а в Новороссийске,
На станции водной спортбазы «Цемент».
Услышав об этом, мы ищем разгадки:
Кто так необычно играет «в лошадки»?

С. АЛЕКСАНДРОВ

ВНЕ СЕЗОНА

«Журнал мод» сильно запаздывает:
номера журнала с зимними модами
подписчики получают летом.

В разгаре лето. Небо сине
Согласно графику. И вот
Пошить одежду на ватине
Советуют в «Журнале мод».

Давно остужен зной июля,
Метели злой пронёсся вой.
А на бумаге меловой
Рисунок платья из тюля.

С редактором (молва идёт)
Был разговор такого рода:
— Но почему такая мода
Заведена в «Журнале мод»?

Вздыхнул редактор, отрывая
Листок в своём календаре:
— Люблю тулуп в начале мая,
А белый китель — в январе!

В. ГРАНОВ

Изделия из чугуна и стали ремонтных цехов некоторых металлургических заводов Приднепровья обходятся так дорого, как будто они из золота.

Черным по белому

В ТЕЧЕНИЕ последних лет жители города Иванова проявляют повышенный интерес к прогнозам погоды. И не то чтобы их интересовала средняя дневная температура или обещанная переменная облачность. Нет. Ивановцев волнует движение воздушных масс. Ивановцы остро переживают направление ветра. Если ветер северо-западный, — плохо жителям района Соснево. Если ветер, наоборот, юго-восточный, — неважно чувствуют себя все живущие близ Сортирочной.

Было бы ошибкой утверждать, что дело здесь в повышенной чувствительности ивановцев к шалостям ветра. Дело совсем в другом.

На окраине города Иванова стоит, работает и делает своё черное дело большой сажевый завод. Из двух труб поднимаются огромные мохнатые столбы дыма. Непроницаемо-чёрный дым с повышенным содержанием сажи застилает горизонт. Окрестные жители закрывают окна. Ребяятишки, играющие на улице, мгновенно приобретают внешность паровозных кочегаров.

В непосредственной близости с сажевым заводом расположены мяскокомбинат, маргариновый завод. Неподалеку разместились детский санаторий и Центральный дом творчества Союза советских композиторов. В дни, когда дует ветер, отдыхающие в детском санатории выстраиваются в очередь к душе. Композиторы закрывают окна и форточки, вынужденно отгораживаясь от живой связи с природой, что впоследствии роковым образом сказывается на качестве отдельных музыкальных произведений.

Работники МТС, находящейся в черте города, грустно острят:

— Если здесь посеешь белый хлеб, всё равно чёрный вырастет!

Бурное шествие сажи продолжается уже давно.

Ещё в незапамятные времена дирекция сажевого завода обещала установить сажевые ловители и электрофильтры.

Годы идёт обсуждение технических подробностей проектируемых фильтров. Даются десятки обещаний и сотни заверений. Тем временем тонны наиболее ценной по своим качествам сажи улетают на ветер.

Мы пишем эти строки в саду Дома творчества композиторов. Порыв ветра со стороны сажевого завода заставляет нас покинуть сад и торопливо закончить своё письмо вопросом: когда наконец руководители сажевого завода избавят многострадальных ивановцев от принудительного употребления своей продукции?

Борис ЛАСКИН

г. Иваново.

ЛИРИЧЕСКАЯ ТЕЛЕГРАММА

Мы привыкли к разным «шуткам» телеграфа. Но даже нас, выдавших виды людей, привела в явное смущение телеграмма, посланная Саратовской конторой Главхимпрома директору Славгородского завода (Алтайский край) тов. Верещагину:

«Телеграфьте характеристику указанием размера картона целую Лёва Ковнер».

По точно наведённым справкам тов. Ковнер из Саратова ни в каких родственных, а также дружеских отношениях с тов. Верещагиным из Славгорода не состоит. Тогда откуда эти интимные «целую» и «Лёва Ковнер»?

Неужели прекрасные летние дни настроили тов. Ковнера на лирический лад и он решил сухой язык телеграммы расцветить ласковыми словами?

Как выяснилось, тов. Ковнер ни на минуту не впадал в лирику и написанный им текст гласил следующее:

«Телеграфтите характеристику указанием размера картона целлюлозы Ковнер».

Так благодаря ловким рукам телеграфистов скучное слово «целлюлоза» превратилось в «целую Лёва» и деловой тон телеграммы сразу изменился и зазвучал очень нежно.

— По данным качественного анализа, это — железо! Но, по реакции на себестоимость, это, — несомненно, золото!

ОТЧЕТ

ВЫ к нам? Хорошо! На заводское совещание? Опять хорошо! Будете писать отчёт в газету? Ещё лучше!

Садитесь, я вам рад, и можете... А что можете, — не помню. Давно стихов не читал. И вообще по линии художественной литературы у меня прорыв, из которого никак вылезть не могу. Не знаю, где это другие время берут, а вот мне читать некогда. Да вы садитесь, товарищ корреспондент! И я с вами малость посижу, покурю. Умаялся я сегодня. Надо было всё подготовить, организовать, уязвить. Всюду, понимаете, нужен хозяйский глаз.

Но зато сейчас я могу быть вполне уверенным, что наше совещание пройдёт на большом уровне. Всё будет в полном порядке; и достижения предусмотрены и самокритика обеспечена.

Я свой доклад не затыну. Поговорю часок и начну закругляться. А прения развернутся весьма оживлённые.

Первым выступит Капустин из инструментального. Этот для затравки будет подчёркивать одни только положительные стороны, вовсе не затрагивая отрицательные. Ни-ни!

На отрицательных остановится — и то чуть-чуть — Пашков из главной бухгалтерии. Он будет говорить об учёте. Пускай!

Третьим, если память мне не изменяет, должен выступить Са-зонов из кузнечного. Этот будет горячо призывать к трудовой дисциплине и одновременно подвергнет резкой критике отстающих. Это не вредно.

Затем Колесов... Нет, нет, ошибся. Колесов пойдёт пятым. А четвёртым будет выступать Карташёва из отдела технического контроля. Она со всем пылом в конце своей речи обрушится на бракоделов, в особенности достанется начальнику сборочного. А главного инженера она трогать не будет. Не надо...

* * *

В том же духе он говорил ещё минут пятнадцать. Кроме всего прочего я узнал из его рассказа, что девятым в прениях выступит Озеров из сборочного, который «будет слегка крыть» Стрельцова за культмассовую работу, а для возражения Озерову возьмёт слово Дунина, после которой будет внесено предложение о закрытии прений, «так как ораторы уже начали повторяться».

Я внимательно слушал тов. Огурцова (так звали моего собеседника) и диву давался: откуда он всё это заранее знает?

Когда я спросил его об этом, он лукаво подмигнул и ласково погрозил мне пальцем:

— Нет! Не на такого напали! На самотёке меня не поймает. Откуда я всё знаю? Ведь мой аппарат подготовил все выступления, а я кое-что подправил, дополнил или урезал. А потом распределил речи между ораторами, что кому. Всюду хозяйский глаз нужен. Капустину, к примеру, очень хотелось грохнуть критическую речугу. Он в критике буен. Прямо невзирая кроет. Воздержись, говорю. Вот тебе речь о достижениях, и в сторону, пожалуйста, не сворачивай... А вы спрашиваете, откуда я всё знаю!

Я вышел в соседнюю комнату и позвонил в редакцию о том, что отчёта, видимо, писать не буду. Почему? Не интересно...

Огурцов заранее всё... Словом, приеду в редакцию и расскажу. Но я ещё не уйду отсюда. Я на совещании посижу.

...Доклад Огурцова был из тех, которые в репортёрских отчётах характеризуются четырьмя глаголами: отметил, поднял, коснулся и поставил.

Отметил успехи, поднял вопрос, коснулся недостатков и поставил задачу.

Читал он по бумажке. Читал скучно и уныло. И доклад был такой же — скучный и унылый. Написал его кто-то в канцелярии. А Огурцов даже не удосужился посмотреть его заранее. А поэтому у него попадались такие фразы: «На данном отрезке мы все силы, смотри на обороте, должны сосредоточить на...»

Как и следовало ожидать, первое слово в прениях было предоставлено Капустину из инструментального. Это тот самый Капустин, который... словом, смотри выше.

На трибуну поднялся пожилой мастер в очках. Он улыбнулся, оглядел зал и начал шарить у себя по карманам:

— Вот беда! — сказал он, скрывая хитрую усмешку среди густых поседевших усов. — Бумажку где-то посеял. Выходит, речь свою потерял.

Из зала кто-то крикнул:

— А ты без бумажки, Капитонч!

— И я так думаю, — ответил Семён Капитонч Капустин. —

И я так думаю. Без бумажки оно даже сподручней. И я даже доволен, что потерял её. Я хочу от души, а не от бумажки. На других заводах нет этой моды. А у нас Огурцов завёл такое дело. (Голоса: Правильно, Капитонч!) Так что ежели я потерял бумажку (Голоса: Правильно потерял!), то беды большой нет. (Голос Карташёвой: Я тоже потеряла!) Много у нас ещё ненужной писанины. И я хочу сказать о том, как в бумажках зарылся товарищ Огурцов, и седе хочу...

Я выбежал в соседнюю комнату и позвонил в редакцию:

— Будет отчёт!

Г. РЫКЛИН

МАСТЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

До чего иные люди умеют красиво излагать свои мысли! Прямо зависть берёт. Перед нами пояснительная записка к проекту жилого квартала по 2-й Мурлычевской улице в городе Ростове на Дону. Читаем мы её и приходим в полный восторг. Вот, посудите сами:

«Исходные соизмеримые формы соединяющей человека с композицией являются формы проёмов детали удлинения и размеры самих зданий», — узнаём мы с волнением.

Дальше:

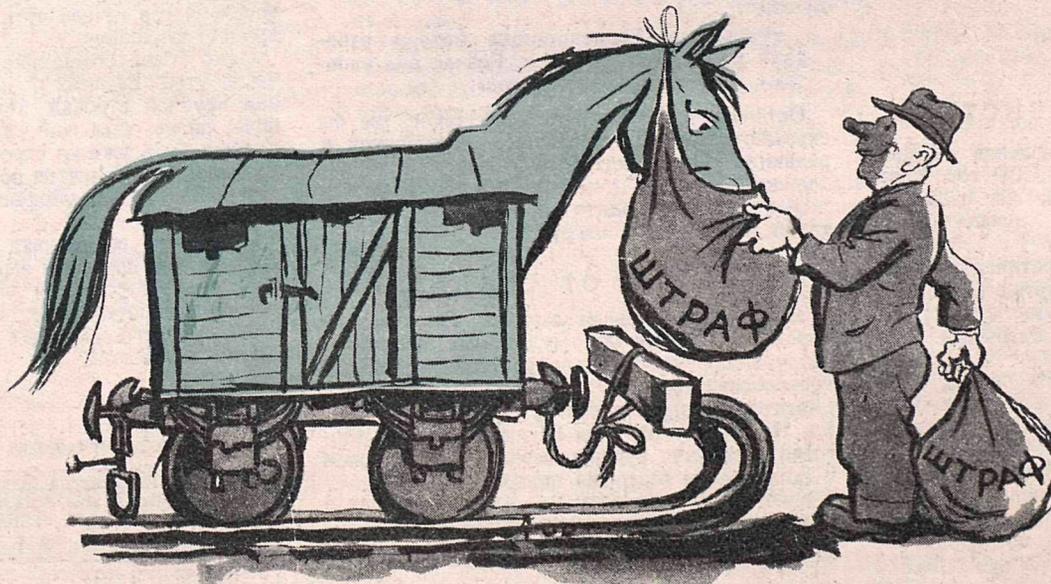
«Через ритмичную связь этих посредствующих элементов создан единый масштабный строй, способствующий восприятию всей группы зданий контрастирующей в ней открытого пространства и архитектурно пространственной среды прилегающих кварталов».

Кто же автор этой симфонии слов, этого стихотворения в прозе? Представьте, скромные работники проектно-сметной конторы военноморского строительства Главвоенюгстроя, которые, несмотря на сильную жару, всё же сумели так поэтично и образно выразить на бумаге свои архитектурно-композиционные соображения.

ПРОСТОЕ О ПРОСТОЕ

Рис. А. БАЖЕНОВА

Многие предприятия платят большие штрафы за простой вагонов.

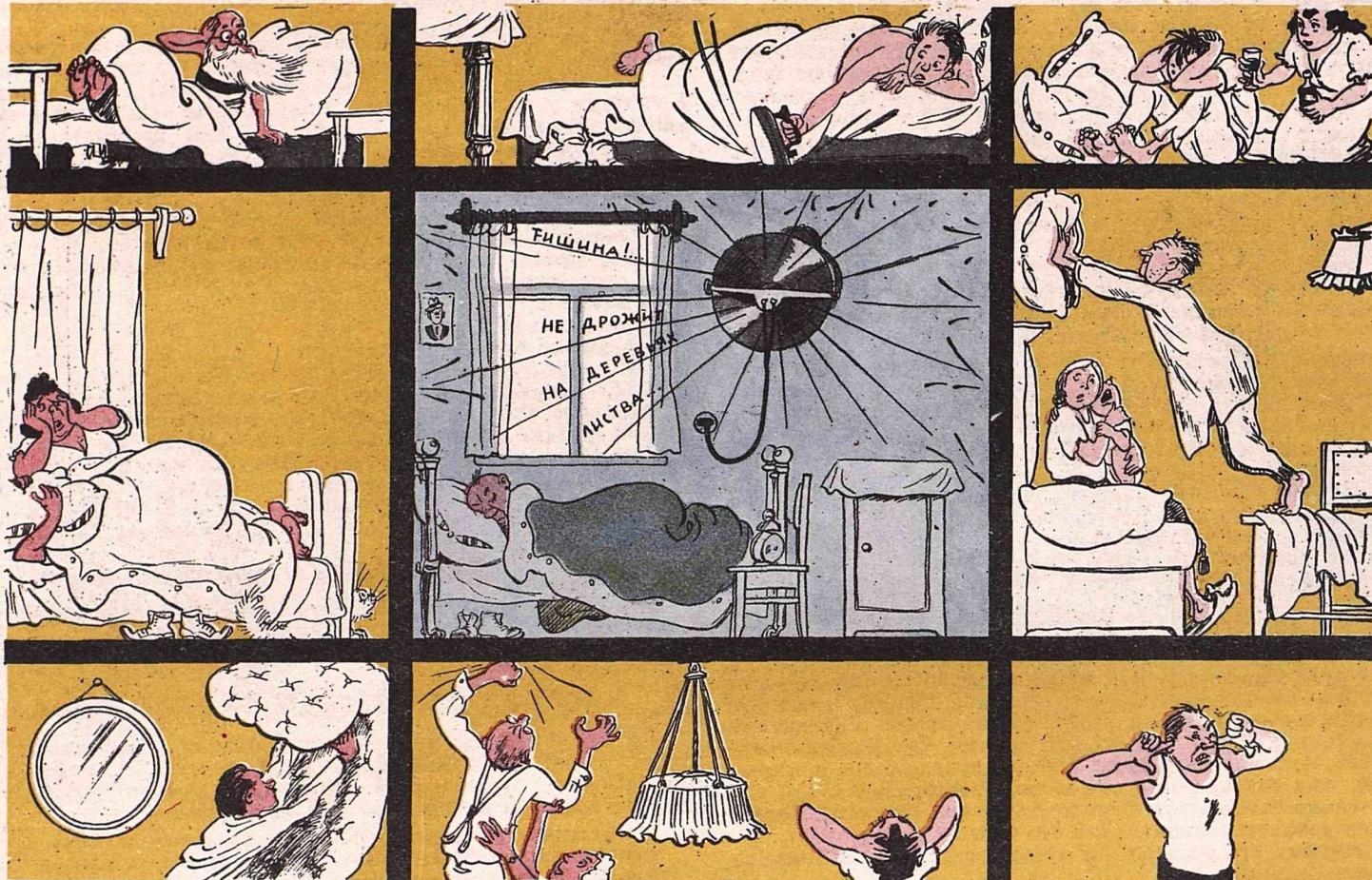

От редакции:

Прожорливый вагон нас очень беспокоит:
Чем больше он стоит, тем больше это стоит!

ТИШИНА ЦАРИТ В КВАРТИРЕ НОМЕР СЕМЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ...

Рис. И. СЕМЕНОВА

...Шумом этой «Тишины»
Все жильцы оглушены.

ВМЕСТО ХАРАКТЕРИСТИКИ

Начальник главного управления кадров Министерства речного флота СССР тов. Корепанов знает подопечные кадры, как свои пять пальцев. Но хочет знать их лучше. И это весьма похвально.

Недавно тов. Корепанов обратился к секретарю Чердынского райкома партии с просьбой выслать развёрнутую характеристику на тов. Егорова А. М., директора Чердынской судовой верфи.

Одновременно тов. Корепанов просил сообщить, справляется ли Егоров с работой и является ли он в настоящее время растущим работником.

Что мог ответить райком партии? Во-первых, вот уже скоро три года Егоров никак не растёт и, во-вторых, с работой, увы, не справляется. Правда, все эти неприятности происходят по уважительной причине: Егоров умер ещё в 1945 году.

Райком партии ничего не ответил министерству, а переслал запрос в Крокодил с тем, чтобы мы дали развёрнутую характеристику на тов. Корепанова, начальника главного управления кадров Министерства речного флота.

Чтоб не заниматься излишней писаниной, мы ограничиваемся настоящей заметкой и просим считать её характеристикой.

УДЛИНЕННЫЕ СУТКИ

Совершенно безответственно ведут себя в последнее время моторы на водной станции в Кронштадте. Как авторитетно сообщает газета «Кронштадтский рабочий» в передовой статье «Экономить топливо, электроэнергию» (№ 122), дерзкие моторы позволяют себе следующее:

«Раньше на Горводстанции моторы работали до 36 часов в сутки. Сейчас они работают в среднем 24—26 часов».

Оставляя на совести моторов такое, мы бы сказали, странное поведение, обращаемся к редакции «Кронштадтского рабочего» с убедительной просьбой: помогите ни в чём не повинным суткам и оградите их в дальнейшем от такой многочасовой нагрузки.

ПОДАЛЬШЕ ОТ СОБЛАЗНОВ

Заведующую пивным ларьком Лысковского пивоваренного завода Чудетскую несколько раз уличали в обмане покупателей. Дважды горьковская торговая инспекция ставила перед директором вопрос о снятии Чудетской с работы. Но Чудетская была неуязвима. Тогда торговая инспекция решила вырвать зло с корнем и потребовала закрытия пивного ларька.

Этот способ борьбы со злом получает в Горьковской области распространение. Заведующий торговым отделом города Дзержинска Веселов узнал, что заведующий продовольственным ларьком завода имени Свердлова Кочунов обвешивал и обсчитывал покупателей, а посему распорядился: ларёк закрыть.

И правильно! Не будет ларька, и Чудетские и Кочуновы не будут жульничать. И канители меньше...

В НОЧНОЕ

Есть такие насекомые, птицы и цветы, которые оживают только к вечеру. Но они, занятые в ночной смене, зато бодрствуют днём. И в этом нет ничего странного...

А вот управляющий харьковским трестом «Южтяжстрой» тов. Саленков завёл такой порядок, что сотрудники обязаны бодрствовать и днём и ночью.

Восемь часов вечера. Сотрудникам треста давно пора на отдых. Но тов. Саленков после восьми часов вечера чуть ли не ежедневно созывает совещания.

Одно такое совещание длилось до четырёх часов утра. Вызванный на совещание начальник крупной стройки хотел уйти в три часа ночи: он не был ещё дома, а в шесть утра должен быть уже на строительстве. Но не тут-то было: тов. Саленков предложил ему немного потерпеть и с совещания поехать прямо на работу.

И теперь сотрудники треста и представители строек, предвидя заранее «поездку в ночное», берут с собой из дома подушки, устраиваются на совещаниях поудобнее и делают только вид, что слушают зажигательные речи своего начальства.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

● В № 15 Крокодила была опубликована карикатура на тему о том, что в Даниловском районе, Ярославской области, существует контора треста кафе и ресторанов, но в районе нет ни кафе, ни ресторанов.

Министерство торговли РСФСР дало указание Ярославскому облторготделу ликвидировать контору в Даниловском районе.

● В том же номере была напечатана заметка «Мышиная возня» о канители с производством мышеловок. Обсудив заметку, управление промкооперации Москвы обязало артели восстановить изготовление мышеловок и выпустить их до конца года 72 тысячи штук.

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

К числу волшебных слов и изречений, способных вызывать всякие чудеса, я прошу причислить фразу: «Напишите счёт». В её магической силе я убедился при попытке обзавестись радиоточкой. Не успел я намекнуть о своём желании, как заместитель начальника районной конторы связи тов. Санин воскликнул:

— Всё будет сделано!

На другой день я сгоряча приобрёл репродуктор. Когда я шёл с покупкой домой, мне повстречался тов. Санин.

— Знаешь, — сказал он, — там, где врывают для тебя столб, очень твёрдый грунт. Придётся заплатить по особой цене.

Я ответил:

— Пожалуйста. Напишите счёт...

И вот случилось чудо. Тов. Санин отошёл от меня с таким видом, как будто я его чем-то обидел.

Радио, понятно, я до сих пор не слушаю.

П. ГАПОНЕНКО

с. Новосёловское,
Крымской области.

Товарищ Крокодил!

Наша областная библиотека находится в парке культуры и отдыха. Чтобы попасть в библиотеку, нужно обязательно взять входной билет в парк за три рубля. А если учесть, что я много читаю, то это для меня большой накладной расход. Не можешь ли ты научить, как бесплатно пройти в библиотеку?

М. ВАКУЛЕНКО

г. Гомель.

От Крокодила: Готового рецепта у Крокодила нет. Единственное, что он может предложить, — обменяться опытом с абонентами Алмаатинской городской библиотеки. Как сообщают нам студенты Юридического института тт. Джусупов, Садыков и Мажитов, в Алма-Ате библиотека тоже расположена в парке и читатели, чтобы посетить библиотеку, так же должны приобретать билеты. Пусть гомельчан утешает сознание, что они не одиноки.

Дорогой Крокодил!

Каждый раз, когда я слышу песню «Ямщик, не гони лошадей!..», мне представляется следующая картина. Измождённые лошади тщетно стараются сдвинуть с места ход, изготовленный кировоградским обозным заводом. Ямщик дергает вожжи, машет кнутом, гикает, свистит, но всё напрасно: ход не желает трогаться. И тут хочется дружески сказать вознице:

— Ямщик, не гони лошадей! Твои старания напрасны. Ход не тронется. Потому что весит он не более не менее, как 430 килограммов!..

Зачем обозному заводу вздумалось выпускать такие тяжёлые ходы, остаётся тайной производства.

Мне лично думается, что завод решил выполнять план в весовом отношении. И вместо нескольких ходов нормального веса предпочитает изготовлять один сверхмощный.

А. СИЛАКОВ

г. Кировоград.

Товарищ Крокодил!

Помоги мне рассеять одно сомнение. До недавних пор я твёрдо знал, что год делится на четыре квартала. Теперь же я в этом не уверен. Мои сомнения начались после знакомства с управлением Рязано-Уральской железной дороги.

На станции Сайхин этой дороги уже 18 месяцев лежат 40 тонн шерсти и 70 тонн кости, заготовленные нашим райпотребсоюзом.

Управление дороги второй год обещает выдать нам вагоны. Сначала речь шла о первом квартале, потом о втором и третьем, затем о четвёртом. Недавно мне сказали, что груз отправят в... пятом квартале.

Что же это за квартал? Когда он начинается и кто его прикончит?

И. САДКОВ,

председатель райпотребсоюза

г. Урда,
Западно-Казахстанской области.

Дорогой Крокодил!

Как сэкономить государству 203 тысячи рублей?

Раньше, чем ответить на этот сложный вопрос, надо рассказать о том, как Главводхоз Министерства сельского хозяйства РСФСР зря израсходовал 203 тысячи рублей. Означенная организация выделила для водохозяйственного строительства Ставропольского края 176 тонн материалов и оборудования. Но адресовала она груз не на строительные участки, а в краевой центр.

Теперь можно ответить и на поставленный вначале вопрос. Чтобы сэкономить государству 203 тысячи рублей, нужно, чтобы Главводхоз посылал грузы непосредственно туда, где они нужны. Тогда не придётся тратить деньги на лишние перевозки.

Прошу Главводхоз хоть раз проверить моё рационализаторское предложение на практике. Убеждён, что проверка подтвердит мой расчёт.

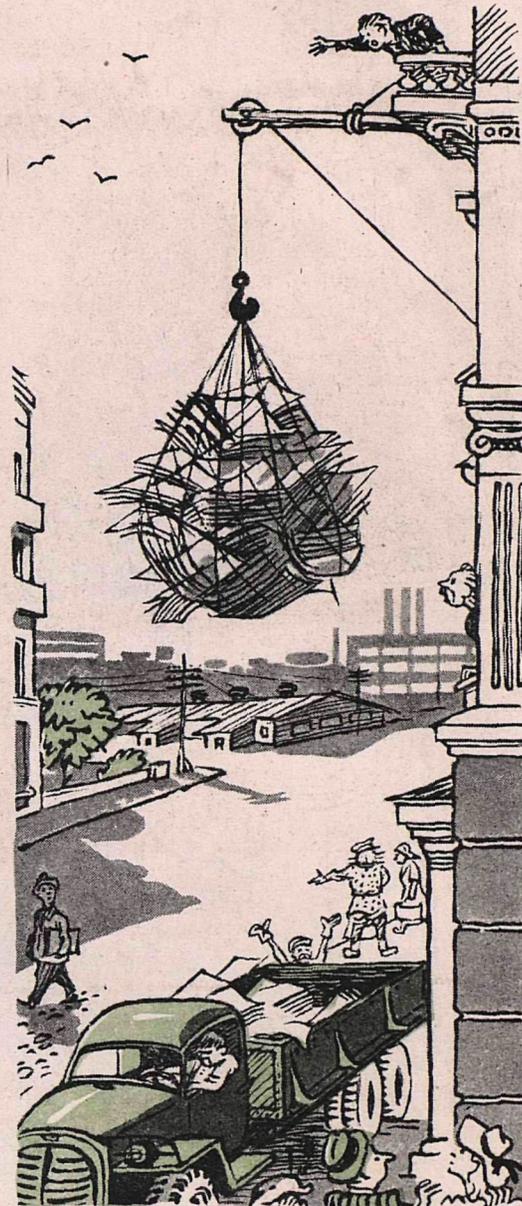
Г. СОРОКИН, инженер

г. Ставрополь.

Уважаемый Крокодил!

Если до тебя дойдут вести, что председатель нашего исполкома тов. Кердинский растратил

— Берегись! Директивы спускаем!..

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

жирил 74 тысячи рублей, отпущенные на благоустройство районного центра, ты этим слухам не верь.

Тов. Кердинский на эти деньги немножко озеленил улицы, немножко привёл в порядок парк, и не его вина, если через неделю всё пошло насадку: незаметная четвероногая скотина не оставила никаких следов от благоустройства.

Тов. Кердинский как бы предвидел это и потому значительную часть средств затратил на постройку рядом со своим домом трёхметровой деревянной арки.

Выходит ли тов. Кердинский на работу или поздно вечером возвращается домой, арка всегда маячит перед глазами. Глядит на неё тов. Кердинский и не нарадуется. Приятно всё-таки человеку сознавать, что он сам себе при жизни памятник воздвиг.

А. ГРИГОРЬЕВ,
секретарь РК ВЛКСМ

с. Нюрба, Якутской АССР.

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, ИУКРЫНИНСЫ (КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д-3-32-50, Д-3-33-47. Прием ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 545.

Подп. к печати 2/VII 1948 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 1 1/2.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

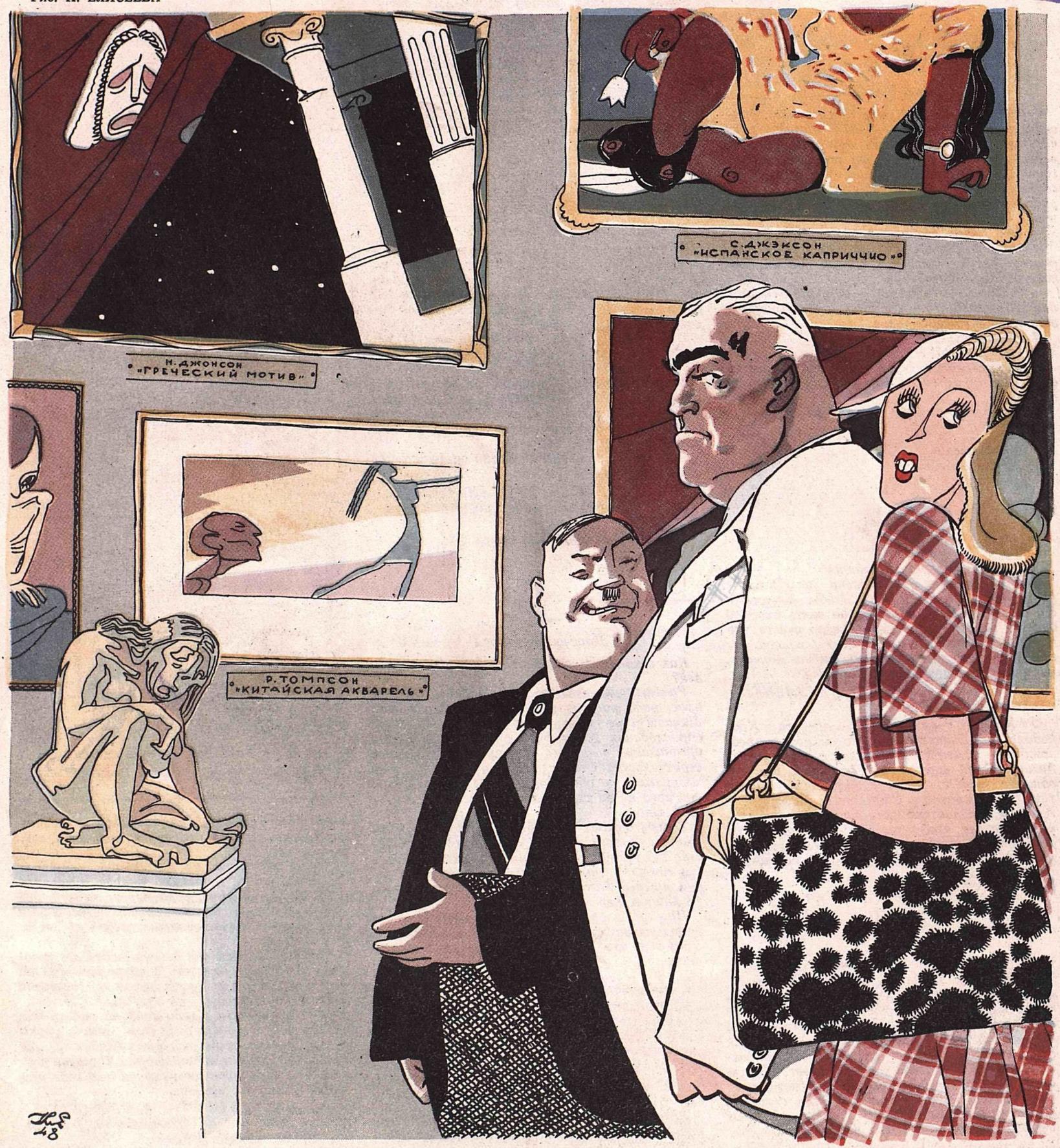
А — 02599

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1600. Тираж 150 000 экз.

НА ВЫСТАВКЕ

Всероссийная
Юнионная палата
обяз. экз.
1948 г.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— По-моему, мистер, этих художников надо поддержать! Своим чистым искусством они прикрывают наши грязные дела!